

УДК 294.321:75+069(571.53)

Бурятская живопись танка в собрании иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева**Кабунова Елена Михайловна**

Аспирант,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры и искусств,
664025, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 5;
e-mail: alena-kabunova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению бурятской живописи в собрании Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева. Впервые выявлена и атрибутирована эта часть коллекции буддийского искусства, определены ее основные характеристики и проведен искусствоведческий анализ танка бурятских мастеров XVIII–XIX вв. Полученный в ходе исследования материал будет использован при каталогизации музейного собрания, а также позволит расширить и разнообразить постоянную экспозицию «Искусство Востока». Цель исследования - изучить буддийскую икону танка мастеров Бурятии в собрании музея. В данной статье автор анализирует коллекцию бурятской живописи танка из собрания Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева. Значительная часть работы построена с использованием специфических методов, используемых в исследованиях искусствоведческого плана. Это искусствоведческий анализ работ – метод, включающий изучение и описание произведения искусства, разбор техник и стилевого направления. Из общенаучных методов использовался метод сравнительного анализа, из группы конкретных методов можно выделить метод классификации и типологии. При исследовании также применялся биографический метод изучения документов отдела хранения музея. В результате исследования был определен количественный анализ состава произведений, относящихся к бурятской иконописи, проведена научная атрибуция, выполнен искусствоведческий анализ работ.

Для цитирования в научных исследованиях

Кабунова Е.М. Бурятская живопись танка в собрании иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 1А. С. 71-77.

Ключевые слова

Восточное искусство, буддизм, буддийская живопись, танка, свитковая живопись, искусство Бурятии, традиция, канон, музейная коллекция, Иркутский областной художественный музей.

Введение

В собрании Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева (далее по тексту ИОХМ) хранится собрание буддийской живописи танка, насчитывающая на настоящий момент 65 произведений.

Основным источником формирования коллекции был этнографический отдел Иркутского государственного музея бывшего ВСОРГО (Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества), передавший в 1925 г. и 1936 г. в фонд музея более 50 произведений.

Следующее крупное поступление было в 1995 г., когда музей приобрел более 20 работ у иркутского коллекционера С.М. Можаровского. Все последующие годы XX в. коллекция буддийской живописи комплектовалась непланово, пополняясь в основном за счет разовых закупок и благодаря помощи дарителей, в числе которых следует отметить П.Г. Маляревского, В.В. Величко, Б. Кербеля, Н.Д. Дондокову, А.В. Иващенко. Последним значительным приобретением живописи танка стала закупка в 2017 г. шести икон у иркутянина В.Е. Конюченко.

Коллекции бурятской буддийской иконы в собрании музея

Как говорилось выше, изначально коллекция буддийской традиционной живописи формировалась неупорядоченно, отсутствовала система и целевой отбор произведений. К тому же недостаток специалистов по искусству буддизма нередко приводил к неточностям в заполнении инвентарных книг [Кабунова, 2017, 151].

Более полная и систематическая работа по каталогизации живописи танка стала вестись лишь с 1990-х гг. при внесении данных коллекции в музейную автоматизированную систему КАМИС. В период с 2003 г. начинается целенаправленный процесс изучения музейного собрания буддийской живописи. В результате проделанной за 15 лет работы по атрибуции икон автором данной статьи был внесен ряд существенных уточнений, касающихся названия, техники изготовления, датировки некоторых экспонатов.

По ряду отличительных признаков были скорректированы хронологические рамки 33 икон и стилистические признаки 29 произведений, 15 танка определены как произведения центральноазиатского региона, но без уточнения конкретного места создания. С уверенностью можно говорить о том, что к монгольской стилистической традиции можно отнести 36 икон. О влиянии Тибета свидетельствуют 4 танка, из которых две написаны в XX в. в стиле «лавран зураг» (школа бурятского иконописца Данзана Дондокова), одна создана мастером Николаем Николаевичем Дудко в 1995 г. и демонстрирует смешение стилистических черт Тибета и Монголии.

Особенности бурятской иконописной традиции были выявлены у 10 икон: «Махапратисаха», «Зеленая Тара», «Шестирукий Махакала», «Бег-Дзе», «Намсарай», «Будда Амиабха», «Сагаан Убэгэн», «Ступа», «Будда Шакьямуни», «Манджушри». Период их написания – XVIII – конец XIX вв.

Как известно, вместе с буддизмом в Бурятию в XVII в. проникли достижения древней культуры Центральной Азии. Тибетское и монгольское искусство попадают в Бурятию и подвергаются в свою очередь интенсивной переработке под влиянием местных традиций [Герасимова, Соктоева, 1970, 21].

Несмотря на строгое следование тибетской традиции, в танка Бурятии можно выявить ряд особенностей, отличающих ее от тибетской иконы: в технике и технологии живописи танка, в выборе сюжета и привнесении в него своих национальных черт, в характере рисунка и в цвете.

Исходя из проведенной научно-исследовательской работы, можно определить некоторые общие черты, характеризующие бурятские танка из собрания ИОХМ.

Во-первых, их отличает небольшой размер полотна (60 × 40 или 70 × 50 см), в связи с чем данные танка можно отнести к категории «затахай бурхан» (согласно бурятской терминологии, это иконы средних размеров, предназначенные для дома или дацана) [Гомбоева, 1999, 37].

Во-вторых, это сюжеты, представляющие в основном репрезентативные изображения божества, а не многофигурные сложные композиции, иллюстрирующие модель Вселенной.

Как уже упоминалось ранее, первоначальная атрибуция некоторых икон в инвентарных книгах и книге поступлений не была верна. На танка под инвентарным № Ж-2312 изображен не бодхисаттва Авалокитешвара, как первоначально было записано в графе «Название». Сопоставив данный иконографический тип с образцами, представленными в ряде источников [Бадмажапов, 2003, 287-288; 21, Терентьев, 1981, 5-34], можно сделать вывод о том, что икона представляет репрезентативное изображение богини Махапратисары – защитницы от грехов, болезней и других опасностей.

Это одна из пяти богинь – «пяти духовных супруг» (видья) или видья-раджни Крия тантры – покровительниц пяти чувств, называемых Махаракша (или Панчаракша). Данные пять богинь редко встречаются на ламаистских изображениях.

Махапратисара изображена в бодхисаттва-асане, четырехликой и восьмирукой. В одеяниях и украшениях бодхисаттвы головы увенчаны диадемой. Цвет тела – желтый. В руках держит множество атрибутов. Жертвенное подношение отсутствует. Ландшафтный фон представлен холмами и облаками.

Колористическое решение иконы строгое и сдержанное. Характерное изображение облаков, напоминающих бурятский орнамент, холмы, написанные схематичными штрихами, а также своеобразное изображение лotosового трона, чаще встречающееся в тибетских и бурятских, нежели в китайских и монгольских танка, позволяет предположить, что икона была написана бурятским мастером XIX в.

Атрибуционная работа позволила уточнить и конкретизировать названия нескольких танка с последующим занесением в систему КАМИС более подробных сведений: «Бег-Дзе» – данный иконографический тип носит название «Агхора Махакала с восемью палачами»; танка «Намсарай» относится к иконографическому типу «Вайшравана с восемью владыками лошадей».

Незначительные отличия ряда местных танка от канона выявляют их специфику и представляют большой интерес, как для специалиста, так и для посетителя музея. В деталях, заполняющих фон иконы, в характерно-национальных выражениях лиц персонажей нашло отражение народное мирозерцание народов Бурятии и Монголии, наблюдения за природой и бытом.

Например, на танка «Зеленая Тара» изображена войлочная юрта – типичное жилище кочевника. Подобный вид жилища отсутствует в культуре Индии и Тибета, однако встречается на иконах, написанных монгольскими или бурятскими художниками. Облака-«барашки» на иконе имеют декоративные очертания и по своей форме близки к орнаментальным элементам бурятского народного декора, да и сам этнический облик богини напоминает внешность женщины Центральной Азии.

Приметами икон позднего периода (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) являются гибкий, выразительный линейный рисунок и тонкая прорисовка деталей, обильный декор, а также интенсивный, насыщенный колорит, связанный с использованием химических красителей. Примером танка, выполненной во второй половине XIX в. можно назвать икону «Бег-Дзе», пространство которой перегружено декором и второстепенными деталями. Любопытная деталь и примета позднего времени написания танка – пояс из отрубленных человеческих голов, украшающий тело центрального персонажа. Изображенные головы имеют ярко выраженные европейские черты, они не копируют друг друга, что было традиционно для более ранних икон и написаны с большой выдумкой и разнообразием.

Шелк с китайской благопожелательной символикой, используемый в качестве обрамления данной иконы, свидетельствует о все более широких торговых связях между Бурятией и Китаем, возникших с середины XIX в.

Особую ценность для музейного собрания представляют танка, написанные в ранний (классический) период бурятский буддийской живописи (XVIII – начало XIX вв.). Отличительными чертами иконы этого периода можно назвать: приглушенный сбалансированный колорит; абстрактно-геометрические решения изображения вод, гор, облаков; идеальную простоту композиции; широкое применение земляных красок наряду с минеральными; простое хлопчатобумажное обрамление и грубый холст с тщательно выполненной грунтовкой [Гомбоева, 1999, 40-43].

Среди танка, написанных бурятскими мастерами, несколько икон по ряду вышеназванных признаков были датированы как произведения XVIII в. Это «Шестирукий Махакала», «Намсарай», «Будда Амитабха», «Ступа», «Будда Шакьямуни», «Манджушри».

Данные танка отличает изысканный сдержанный колорит, простота композиции и нередко отсутствие второстепенных деталей, а также характерный для раннего периода геометрический орнамент в изображении ландшафта и крайне скромное обрамление с использованием деревянных древок.

В произведениях бурятских мастеров XVIII в. набор сюжетов, как правило, ограничен изображением божеств-покровителей земного благополучия человека, дающих долголетие, здоровье, богатство, детей. Популярны божества милосердия и сострадания, покровители ремесел и карьеры.

У бурятских художников были свои излюбленные темы, в решение которых они вкладывали свои собственные эмоции. Например, интересно и своеобразно трактовался образ Сагаан Убэгэна (монг. Цагаан өвгөн; бур. Сагаан үбгэн) – божества долголетия, плодовитости и благополучия всех живых существ, покровителя природы.

Этот сложный синкретический образ доламаистского культа дошел до нас и в древней, и в более поздней форме. В коллекции Иркутского областного художественного музея представлены обе иконографические формы. В первом случае Белый Старец изображен в виде жреца, восседающего на троне в небесной часовне. В левой руке Сагаан Убэгэна свиток, свидетельствующий о его принадлежности к ряду божеств, введенных в буддийскую иконографию, в правой – жезл с навершием, изображающим голову дракона. Популярность этого образа связана, очевидно, с канонизацией Белого старца – Беки, – который при Чингисхане стал верховным жрецом шаманистского культа монголов.

В более поздней традиции он изображался в облике старца на фоне природы, в окружении брачных пар птиц и животных. Факт широкого распространения именно этого сюжета

примечателен в том смысле, что он вполне типичен для буддизма, его происхождение связано с фольклором [Герасимова, Соктоева, 1970, 10-11].

Одной из основных трудностей при изучении буддийской иконы можно назвать стилистическую близость бурятской и монгольской иконописи. Если в танка Бурятии XVIII в. признаки бурятский школы видны достаточно ясно, то со второй половины XIX в. они становятся «размытыми» и близкими многим иконам монгольских мастеров. В этот период, включая начало XX в., и монгольские, и бурятские художники начинают применять в большом количестве готовые трафареты, использовать анилиновые красители, что, безусловно, понижает художественный уровень танка и затрудняет работу по определению места создания иконы.

Заключение

В настоящее время коллекция иконы мастеров Бурятии XVIII–XIX вв. в собрании ИОХМ насчитывает 10 произведений. Несмотря на незначительный количественный состав, она позволяет продемонстрировать разные периоды бурятской религиозной живописи и разнообразие сюжетов буддийской иконографии. Однако научно-исследовательская работа по выявлению и определению стилистических особенностей, а также художественных направлений и иконописных школ не завершена. Изучение музейного собрания живописи танка находится сейчас в стадии активного научного поиска, ставит перед исследователями все новые задачи и дарит неожиданные открытия.

Библиография

1. Бадмажапов Ц.-Б. (сост.) Иконография Ваджраяны. Альбом. М., 2003. 624 с.
2. Герасимова К.М. К истории изобразительного искусства бурят // Зап. БМНИИК. Улан-Удэ, 1956. Вып. 21. С. 30-34.
3. Герасимова К.М., Соктоева И.Д. Искусство Бурятии XVIII–XIX вв.: из фондовых материалов Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова и Художественного музея им. Ц.С. Сампилова. М., 1970. С. 10-11.
4. Гомбоева А.Ш. Буддийская танка Бурятии // Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова: Сборник статей. Улан-Удэ, 1999. Вып. 2. С. 40-43.
5. ИОХМ. Акт на поступление и постоянное хранение № 8 от 17.03.1994. Л. 1.
6. ИОХМ. Акт на поступление и постоянное хранение № 2-17 от 08.03.2017. Л. 1.
7. ИОХМ. Инв. № Ж-2312.
8. ИОХМ. Инв. № Ж-2340.
9. ИОХМ. Инв. № Ж-2341.
10. ИОХМ. Инв. № Ж-2350.
11. ИОХМ. Инв. № Ж-2413.
12. ИОХМ. Инв. № Ж-2476.
13. ИОХМ. Инв. № Ж-2477.
14. ИОХМ. Инв. № Ж-2693.
15. ИОХМ. Инв. № Ж-2695.
16. ИОХМ. Инв. № Ж-2696.
17. ИОХМ. Инв. № Ж-2480.
18. ИОХМ. Инв. № Ж-2354.
19. ИОХМ. Книга поступлений основного фонда № 1. – 1928–1943. – С. 1–150.
20. Кабунова Е.М. Из истории формирования и экспонирования коллекции искусства стран Востока в собрании Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 25. С. 147-155.
21. Терентьев А.А. Опыт унификации музейного описания буддийских изображений // Использование музейных коллекций в риторике буддизма. Ленинград, 1981. С. 5-34.

Buryat painting thangka in the collection of Sukachev Irkutsk regional art museum

Elena M. Kabunova

Postgraduate,
East Siberia State Institute of Culture and Arts,
664025, 5 Lenina st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: alena-kabunova@yandex.ru

Abstract

Buddhist art is a unique part of the collection of Sukachev Irkutsk Regional Art Museum which demonstrates traditions and national distinctive character of Central Asian nations. Buddhist painting thangka forms the significant part of this collection. It includes 65 pieces. These are thangkass which were created in the period between XVIII and XX centuries by the artists of Mongolia, Buryatia and Tibet. During our scientific and research work we managed to determine, to attribute and to perform art review of the icons which belong to the Buryat iconpainting tradition. These are 10 thangkass created by the unknown artists in XVIII–XIX centuries. The article presents both general analysis of the Buryat School iconpainting manner and also the examples of attribution and periodization of several most distinctive works. Thangkass created in XVIII century are determined separately. Technique of creation of Buryat thangka from the museum's collection, composition and deities imaging, i.e. iconometric and iconographic peculiarities of their composition, belong to the classic canon but at the same time they have original national characteristics and preferences in the choosing materials and colors. Examples presented in the article are proving these points. Data obtained during our research allowed us to update the information on the collection of Oriental art in the catalogue of Sukachev Irkutsk Regional Art Museum and to extend opportunities of exposition work of the museum. Attributed works will become the part of the constant exposition "Oriental art" presented in Sukachev Irkutsk Regional Art Museum.

For citation

Kabunova E.M. (2018) Buryatskaya zhivopis' tanka v sobranii irkutskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeya im. V.P. Sukacheva [Buryat painting thangka in the collection of Sukachev Irkutsk regional art museum]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (1A), pp. 71-77.

Keywords

Oriental art, Buddhism, Buddhist painting, thangka, scroll painting, the art of Buryatia, tradition, canon, museum collection, Sukachev Irkutsk Regional Art Museum.

References

1. Badmazhapov Ts.-B. (comp.) (2003) *Ikonografiya Vadzhrayany. Al'bom* [Vajrayana iconography. Album]. Moscow.
2. Gerasimova K.M. (1956) K istorii izobrazitel'nogo iskusstva buryat [To the history of Buryat visual art]. *Zap. BMNIK* [Vault of the Buryat Mongolian Research Institute of Culture], 21, pp. 3-34.

3. Gerasimova K.M., Soktoyeva I.D. (1970) *Iskusstvo Buryatii XVIII–XIX vv.: iz fondovykh materialov Muzeya istorii Buryatii im. M.N. Khangalova i Khudozhestvennogo muzeya im. Ts.S. Sampilova* [Buryat art of XVIII–XIX centuries: from the holdings of the M.N. Khangalov Museum of Buryatia History and Ts.S. Sampilov Art Museum]. Moscow.
4. Gomboyeva A.Sh. (1999) Buddiyskaya tanka Buryatii [Buddhist thangka of Buryatia]. In: *Muзей istorii Buryatii im. M.N. Khangalova: Sbornik statey* – [M.N. Khangalov Museum of Buryatia History: Collection of articles]. Ulan-Ude. Vol. 2.
5. *Irkutskiy oblastnoy khudozhestvennyy muzey (IOKhM). Akt na postuplenie i postoyannoe khranenie* [Irkutsk Regional Art Museum. Act for deposition and permanent storage]. No 8 as of 17.03.1994, p. 1.
6. *Irkutskiy oblastnoy khudozhestvennyy muzey (IOKhM). Akt na postuplenie i postoyannoe khranenie* [Irkutsk Regional Art Museum. Act for deposition and permanent storage]. No 2-17 as of 08.03.2017, p. 1.
7. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2312.
8. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2340.
9. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2341.
10. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2350.
11. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2413.
12. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2476.
13. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2477.
14. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2693.
15. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2695.
16. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2696.
17. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2480.
18. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. Inventory number Ж-2354.
19. IOKhM. [Irkutsk Regional Art Museum]. (1928-1943) *Kniga postupleniy osnovnogo fonda № 1* [Registry book of the main collection N 1]. p. 1-150.
20. Kabunova E.M. (2017) Iz istorii formirovaniya i eksponirovaniya kolleksii iskusstva stran Vostoka v sobranii Irkutskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeya im. V.P. Sukacheva [History of formation and exhibition of the collection of Oriental countries in Sukachev Irkutsk Regional Art Museum]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Tomsk State University. Culturology and Study of Art], 25, pp. 147-155.
21. Terentiev A.A. (1981) Opyt unifikatsii muzeynogo opisaniya buddiyskikh izobrazheniy [Experience of unification of museum description of Buddhist paintings]. *Ispol'zovanie muzeynykh kolleksiy v kritike buddizma* [Museum collections in Buddhism criticism]. Leningrad.